

Связь Александрийского богословия и адвентистского антитринитаризма

В 2001 году, сжимая в руках недавно полученный диплом по теологии от Университета Эндрюса, я вернулся на регулярное служение в Австралию. Проведя восемь лет в Эндрюсе, погруженный в книги, тексты и богословские дебаты, я несколько потерял связь с современной адвентистской (и австралийской) культурой и ее богословскими тенденциями. Однако я не ожидал многих проблем, по крайней мере, теологического характера. Не знал я, что одна из церквей, к которой я относился, недавно стала вовлеченной в активные богословские дебаты, касающиеся природы Божества.

Основной вопрос, волновавший их – природа божественности Иисуса Христа. Как это часто бывает, церковь разделилась на два лагеря. Большинство поддерживало нынешние адвентистские учения. Меньшинство, состоящее из думающих, честных и искренних членов церкви, считало, что адвентистская церковь свернула в сторону, когда в конечном итоге приняла тринитарную доктрину. Эта группа агитировала за возвращение к учениям адвентистов-пионеров. В течение двух дней после моего прибытия в город у моей двери оказался пакет, содержащий материалы, собранные последней группой, за которыми последовал встревоженный старший пресвитер. Хотя моя голова все еще кружилась от недавнего межконтинентального перелета, я потратил время на тщательное рассмотрение материалов, которые лежали у моей двери.

Вечное подчинение

Основная идея этих материалов заключалась в том, что Библия утверждала, что Христос существует в подчинении Богу-Отцу: не только когда Он был здесь на земле, но всегда, когда Он был

и Он будет от вечности прошлого и будущего. Более того, Христос был обязан Своему бытию Отцу, в жизни которого Он принял участие. Кроме того, тринитарные изменения второго и третьего века нашей эры представляют собой отход Католической Церкви от ясного учения Писания и введение языческих идей в христианство. Принятие тринитаризма в начале XX века подвергло опасности адвентистскую церковь и сделало ее уязвимой для дальнейшего вторжения еретических доктрин, таких, например, как воскресное богослужение и экуменизм. Единственная надежда адвентизма заключалась в том, чтобы вернуться к идеям пионеров, которые явно поддерживали доктрину подчинения.

Авторы этих более поздних антитринитаристских брошюр фактически не выступают за возвращение к раннему адвентистскому христологическому мышлению, где многие считали Христа возвышенным существом, которое отличалось количественно, а не качественно от всех других существ. Урия Смит, например, недвусмысленно считал, что Христос был «первым сотворенным существом», ... намного раньше любого другого созданного существа или вещей». Брошюры, которые мне принесли, утверждают более изощренную позицию, в которой, вместо того, чтобы быть сотворенным, Христос образован (или порожден) Богом Отцом в прошлом, с началом в вечности, и практически его можно считать вечным, хотя и не равным.

Другие мыслители-адвентисты во время Генеральной конференции в Миннеаполисе (1888), такие как Э. Дж. Ваггонер и А. Т. Джоунс, придерживались аналогичных позиций, хотя все же был ясный сдвиг, удаленный от самого раннего адвентистского представления о Божестве.

Александрийская школа

Аргументы, столь красноречиво защищающие идею происхождения Христа, Его со-вечность, но не равенство, не сильно отличаются от учения александрийской школы теологии, которая процветала во втором и третьем веках нашей эры. Не все утверждения

александрійського і сучасного адвентистського антитринітаризма накладаються друг на друга, причому останні більш ґрунтовані на Писанні, ніж перші; але ці два, зовнішньому, знаходяться в суттєвній згоді стосовно походження і ролі Христа.

Климент Александрійський (близько 150 г. – 215 г. н.е.) і Ориген (близько 185 г. – близько 254 г. н.е.), головні мислителі Александрійської школи, були сильно піддані впливу грецької філософії, яку вони вважали своїм природним союзником в боротьбі з язичництвом. Їх субординітаристські погляди були в загальному згоді з іншими християнськими мислителями епохи після Нового Заповіта і вважалися більш сумісними з монотеїзмом Старого Заповіта. Крім того, їх позиції нагадували грецьке мислення про божество і його посередника «Логос», що робить християнство зрозумілим для язическої аудиторії: євангелічне прагнення суттєво вплинуло на висновки Климента і Оригена.

Ці александрійські мислителі зосередили своє вчення на утвердженні абсолютного єдності і трансцендентності Бога і необхідності посередника. Цей посередник, Логос, був джерелом усього знання про Бога для людства. Климент і Ориген дуже високо відзивалися про Логоса, вказуючи на його безгрішність і непорочність і називаючи його «мудрістю Бога», «джерелом всіх благ» і «Богом в людському образі». Незважаючи на такий високий мовний рівень, Александрійські мислителі не ризикували приписувати Логосу верховну, підкреслену божественність, яка зробила б Його рівним з Богом. Тема походження Логоса була під питанням.

В минулому, в вічності, як утверждали в Александрії, Логос вийшов («вийшов» або був «випорочений») від Отця, а Ориген пояснив стосунки між Отцем і Сином в термінах «вічного походження». Це дозволило йому незмінно говорити про Христа, як про розділене з вічним існуванням з Отцем і, таким чином, маючим участь в Його природі, не роблячи його рівним з Богом. Після першого етапу Його існування, коли

Логос «был с Богом», Христос воплотился в человеческой форме Иисуса.

Подчинение и спасение

Жизнь Христа как воплощенного Логоса была продолжением его совершенного союза с Богом. В то время как на земле Христос передавал знание о Боге и через Свой пример показал человечеству путь к спасению. Способ угодить Богу и получить спасение заключался в подражании совершенному послушанию Христа на земле и достижению стадии совершенной безгрешности.

Таким образом, ни Клемент, ни Ориген не оставили достаточно места для смерти Христа на кресте, сосредоточившись вместо этого на своих человеческих достижениях, поощряя «обожение» или «становление богоподобным» (эквивалентное освящению), как метод спасения. Для них обоих спасение стало ответственностью отдельных верующих, которые, будучи совершенно свободными и обладая врожденной способностью выбирать между добром и злом, призваны Христом и Святым Духом пройти этапы освящения, пока они не станут совершенными.

Александрийское богословское увлечение греческой философией не только приводило к субординационалистическим тенденциям, но сопровождалось еще более зловещим результатом, связанным с сотериологией, что вызывало несколько важных вопросов: было ли совпадением, что александрийские мыслители были приверженцами теории подчинения, которые верили в освящение как способ спасения? Или подчинение – неотъемлемая часть их христологии, где основное внимание уделяли земным достижениям человека-Христа? Будет ли это основной причиной, почему в александрийских писаниях значение креста преуменьшено в пользу совершенного освящения?

Последствия

Как это относится к современным адвентистским антитринитаристам? Как было сказано выше, очень немногие современные адвентистские антитринитаристы согласятся с Урией

Смит, хотя они разделяют его мнение о Христе как менее чем равное с Отцом. Александрийская концепция происхождения как решения вопроса о происхождении Христа классифицирует современных адвентистских антитринитариев с древними александрийскими мыслителями как субординационалистов или, чтобы использовать свой собственный термин «Фонтаниари» (Бог Отец – «фонтан», из которого все источники жизни).

Влияет ли их подчиненность / фонтанизм на их сотериологию? Тщательное изучение анти-тринитарной адвентистской литературы (в основном самопубликованной) показывает интересную тенденцию: центральным элементом их сотериологии, по-видимому, является жизнь Христа на земле и пример, который Он предоставил верующим. В то время как смерть Христа на кресте и ее последствия упоминаются только иногда, эти авторы сосредоточены главным образом на достижениях Христа на земле и Его подчинении Богу-Отцу. Следуя Его примеру, верующие могут и должны, как утверждают некоторые антитринитарии, – стремиться к жизни безгрешного совершенства.

Это не значит, что мы, христиане, не должны следовать примеру Христа или воспользоваться Его способностью вести благочестивую жизнь. Однако становится проблематичным, если освящение, а не жертвенная смерть Христа исключительно, становится видимым средством или основанием для спасения. Такая сотериология восходит к до-Никейским учениям ранних отцов церкви, особенно тех, которые связаны с александрийской школой теологии и, в конечном счете, с греческой философией.

**Дарий В. Янкиевич – преподаватель Исторического Богословия
в Теологической Семинарии Адвентистов седьмого дня
По материалам Adventist Review
Источник: logosinfo.org**